

Позади то и дело проходили студенты. Цзян Боянь откровенно раздражали их любопытные, оценивающие взгляды. Он повернулся к Лу Иню и предложил войти в комнату, но тот сразу же отказался.

По-хорошему, после такого пренебрежения стоило развернуться и уйти, но ноги словно приросли к полу. Цзян Боянь нерешительно топтался на месте: внутри у него все клокотало от невысказанных слов.

— Ладно, давай здесь, — наконец сдался он, но мгновение спустя спросил: — Какие планы на будущее?

— Тебя это не касается, — равнодушно отозвался Лу Инь.

От его холодного тона на лбу Цзян Бояня вздулась вена.

— Вообще-то, только благодаря мне ты расторг помолвку с Ли Сюанем! — вспыхнул он. — Ты мне как минимум услугу задолжал.

Только тогда Лу Инь неспешно перевел на него взгляд и ответил на самый первый вопрос:

— Ну... для начала заведу себе парня.

От этих слов Цзян Бояню перехватило дыхание. Он никак не мог понять, издевается ли Лу Инь нарочно, чтобы задеть его побольше, или просто мстит за то, что Боянь тогда выбрал Сун Яна.

Если так, то Лу Иню просто до сих пор не все равно.

«Конечно, — рассудил про себя Цзян Боянь. — Я ведь чертовски хорош собой. Когда Лу Инь принял мое признание, это совершенно не вязалось с его обычным холодным, колючим характером. Неужели он на самом деле все это время был влюблен в меня?»

Собственная догадка ошарашила его. Но пока в его голове роились эти сумбурные мысли, Лу Инь уже провернул ключ в замке и распахнул дверь. Опомившись, Цзян Боянь рванулся вперед, чтобы перехватить ручку, но опоздал.

Тяжелая металлическая створка безжалостно захлопнулась прямо перед его носом. Цзян Боянь едва успел отпрянуть — еще секунда, и он врезался бы лицом в твердую поверхность. Вдобавок поднявшееся облачко пыли попало в горло, заставив его судорожно и жалко откашляться.

— Блядь!

Он уже занес руку, собираясь с силой заколотить в дверь, но в этот момент в коридоре показались соседи Лу Иня по комнате, возвращавшиеся с пар. Цзян Бояню пришлось подавить вспышку гнева. Проигнорировав их недоуменные взгляды, он развернулся и стремительно зашагал прочь.

Цзян Чжуй, проводив его взглядом, покачал головой:

— Псих какой-то.

Открыв дверь и обнаружив в комнате Лу Иня, он тут же подскочил к нему, желая обсудить странное поведение незваного гостя. Лу Инь лишь отмахнулся, посоветовав не забивать себе голову. К разговору с ухмылкой подключился еще один сосед:

— Слушай, а мне кажется, он на тебя запал. Я уже несколько раз видел, как он ошивается около нашего блока.

— Ага, я тоже его встречал, — подхватил Цзян Чжуй. — Точно что-то замышляет.

Они еще немного посмеялись над Цзян Боянем, но, конечно, никто не принял эти предположения всерьез. Затем Цзян Чжуй сменил тему и поинтересовался у Лу Иня, правда ли тот собирается сотрудничать с холдингом «Стремительное Процветание» и лично с господином Се.

Если бы не этот вопрос, Лу Инь и не узнал бы, какие слухи расползаются по городу. Оказывается, в деловых кругах всюду шептались, будто Се Чи выказал ему особое расположение. Будучи главным выгодоприобретателем от этих разговоров, Лу Инь без труда догадался, чьих рук это дело. Се Чи явно решил оказать ему негласную поддержку.

И пусть реального контракта между ними не существовало, даже простого слуха хватило бы, чтобы не на шутку напугать Сун Хайнина.

Подумав об этом, Лу Инь отыскал в вещах визитку, которую Се Чи оставил ему при прошлой встрече.

В эту самую секунду телефон Се Чи, лежавший на обеденном столе, коротко завибрировал.

Се Чи нечасто жаловал своим присутствием Цинхэ, поэтому семейство Бай приложило все усилия, чтобы устроить ему максимально пышный прием. Сейчас они как раз ужинали в тесном семейном кругу. Стоило экрану вспыхнуть, как все присутствующие разом оторвались от тарелок и уставились на гаджет.

На дисплее высветился незнакомый номер.

Сидевший по правую руку от него Бай Шивэнь деликатно кашлянул:

— Дядя, тебе сообщение пришло.

Се Чи неторопливо промокнул губы салфеткой, отложил ее в сторону и лишь после этого взял телефон. Пробежав глазами текст, он негромко усмехнулся и обронил тихое: «Забавно». Объяснять, что именно вызвало его улыбку, он не стал, заставив родственников мучиться в догадках.

Поскольку Бай Шивэня неофициально прочили в наследники империи Се Чи, в последнее время его знатно баловали. Молодой человек искренне верил, что имеет особое влияние на дядю и может позволить себе куда больше остальных. Преисполненный гордости, он вызвался озвучить общий вопрос:

— Дядя, что-то хорошее случилось?

— Ничего особенного, — ответил Се Чи. — Просто встретил одного весьма перспективного юношу.

— Неужели этот Лу Инь? — с возмущением протянул Бай Шивэнь. — Дядя, в городе только и разговоров, что о вашем совместном проекте! Но это же бред! Его жалкой фирме от силы месяц, у них уставной капитал даже до десяти миллионов не дотягивает. Наглец просто пытается набить себе цену за твой счет. Тебе обязательно нужно выпустить официальное опровержение!

Он с горячностью добавил:

— Нельзя спускать ему такое с рук!

Се Чи молча опустил взгляд и уставился на племянника.

На этого «наследника», которого семья столь настойчиво пыталась ему навязать. Разумеется, сам Се Чи никогда не подтверждал подобных намерений — все это было не более чем иллюзией его родственников.

А Бай Шивэнь, совершенно не замечая повисшей угрозы, продолжал увлеченно разглагольствовать.

Будучи единовластным главой холдинга «Стремительное Процветание», Се Чи держал всю родню в железных рукавицах. Стоило его лицу помрачнеть, как за столом мгновенно воцарилась гробовая тишина — все присутствующие замерли, боясь даже вздохнуть. Напряжение росло, пока Се Чи вдруг тихо не рассмеялся, разрядив удушливую атмосферу.

Бай Шивэнь осекся на полуслове и недоуменно уставился на дядю:

— Дядя, что тут смешного?

Се Чи молча поднялся со стула, подхватил висевшее на спинке пальто и небрежно перекинул его через руку. Его лицо, имевшее неуловимое, тонкое сходство с лицом Лу Иня, вновь стало непроницаемым и холодным, словно сама природа лишила его способности улыбаться.

— Я сыт, — отрезал он.

— Брат, Сяо Ши ведь не со зла, — поспешно вмешалась Се Цяньцян.

Она приходилась Бай Шивэню родной матерью, а Се Чи — сводной сестрой, с которой у него не было ни капли общей крови.

Однако Се Чи, сухо бросив на ходу, что в офисе возникли срочные дела, покинул особняк Баев. Оставшиеся за столом родственники лишь растерянно переглядывались. Только сейчас до Бай Шивэня дошло, что он сболтнул лишнего, но вместо раскаяния его лицо исказилось от злости, и он недовольно хмыкнул.

Как только этот неуютный семейный ужин подошел к концу, Се Цяньцян отвела сына в сторону. С тревогой глядя на своего любимца, она ласково погладила его по голове:

— Сяо Ши, дядя тебя не сильно напугал?

Бай Шивэнь раздраженно дернул плечом:

— Да он просто невыносим! Мама, я вообще не понимаю, почему вы все перед ним так пресмыкаетесь.

— Ну же, тише, мой хороший, — заворковала Се Цяньцян. — У твоего дяди такой характер, будто ты первый день его знаешь. Послушай мать: у него все равно нет и не будет детей. Твоя задача — угождать ему. Будешь ласковым и послушным, и со временем все богатство семьи Се перейдет к тебе. Кто еще, если не ты?

Вообще-то у Се Цяньцян был еще и старший сын, Бай Ичжоу, но тот рос совершенно неуправляемым дикарем и к делам бизнеса не проявлял ни малейшего интереса. К счастью для нее, младший, возвращенный ею со всей тщательностью, унаследовал ее собственную непомерную амбициозность. И это не могло не радовать.

— Все это и так должно принадлежать мне, — процедил Бай Шивэнь.

С самого детства, вскормленный подобными речами матери, он привык смотреть на холдинг «Стремительное Процветание» как на личную собственность, что сделало его невероятно заносчивым и высокомерным.

— Конечно, конечно, только твое, — поспешила согласиться Се Цяньцян. — Не злись, милый. Вот забереешь в руки «Шэнчи», и тогда твоему грозному дяде самому придется заглядывать тебе в рот.

— Это уж точно, — довольно буркнул Бай Шивэнь.

Мать и сын переглянулись и одновременно улыбнулись — в глазах обоих читалось неприкрытое, алчное тщеславие.

Спустя несколько дней после того, как Лу Инь отправил Се Чи короткое сообщение с благодарностью, тот перезвонил лично. Он пригласил юношу на закрытый частный прием и посоветовал подготовиться заранее.

Гостей на вечере было немного, однако планка для входа оказалась невероятно высока — приглашения удостоились лишь те, чьи имена определяли погоду на современном рынке. Лу Инь сразу заметил несколько знакомых лиц. Среди них был и отец Цзян Бояня, Цзян Шаофэн, который, впрочем, из-за срочных дел покинул вечер почти сразу после начала.

Цзян Шаофэн обзавелся единственным сыном довольно поздно, лишь к тридцати пяти годам. Сейчас он уже перешагнул пятидесятилетний рубеж, но благодаря тщательному уходу выглядел гораздо моложе своих сверстников.

Помимо него, Лу Инь неожиданно столкнулся здесь с Фу Наньши.

Несмотря на юный возраст Лу Иня, сам факт того, что его привел Се Чи, заставил многих влиятельных гостей искать с ним знакомства. Лу Инь вежливо лавировал между группами беседующих. Когда его бокал опустел, мимо как раз проходил официант. Лу Инь протянул руку, чтобы забрать с подноса последний бокал шампанского.

В то же мгновение чья-то рука в безупречном черном рукаве перехватила этот же бокал.

Сцена казалась смутно знакомой.

— Какая встреча, — раздался над ухом знакомый низкий голос. — Лу Инь.

Мужчина неторопливо повторил, словно пробуя имя на вкус:

— Тебя ведь зовут Лу Инь, верно?

Лу Инь даже не вздрогнул. Не выпуская бокал из пальцев, он спокойно ответил:

— Господин Фу, полагаю, правила вежливости вам знакомы. Кто первый взял, того и вещь.

— Безусловно.

Несмотря на свои слова, Фу Наньши и не подумал разжать пальцы. Его взгляд медленно скользил по фигуре Лу Иня, словно пытаясь просветить его насквозь.

— Порой мне кажется, что ты моя персональная кара, — с полуулыбкой произнес он. — Почему нам вечно нравится одно и то же? Сначала та книга, теперь вот это вино.

Он вкрадчиво понизил голос:

— Интересно, что же будет в следующий раз?

Стоило рядом стоящему официанту покрыться холодной испариной и зашептать: «Господа, я... я сейчас же принесу еще бокалы!», как Фу Наньши сделал шаг назад и наконец отпустил стекло, изобразив изысканный жест вежливости:

— Прошу.

Лу Инь забрал законную добычу и сделал легкий глоток.

Фу Наньши остался стоять на месте, преграждая ему путь.

— Лу Инь. Восемнадцать лет, — заговорил он, глядя на него сверху вниз. — Единственный сын покойной первой жены Сун Хайнина, владельца «Божественного Пути». Сводного брата, Сун Яна, не переносишь на дух.

Лу Инь не проявил ни капли удивления:

— Навели обо мне справки? Оперативно.

— По сравнению с тем же Сун Яном твоя репутация выглядит удручающе, — ровным, размеренным тоном продолжал Фу Наньши. — Окружающие считают тебя несносным и тяжелым человеком.

Лу Инь поднял глаза, прямо встретив его оценивающий взгляд, и тонко улыбнулся:

— Слухи редко имеют отношение к реальности. Сейчас я стою прямо перед вами, господин Фу. Каково же ваше личное мнение? Что я за человек?

Фу Наньши промолчал.

Лишь спустя долгую паузу он негромко произнес:

— Предельно холодный. И чертовски амбициозный.

Вернувшийся официант робко протянул Фу Наньши наполненный до краев бокал. Тот принял его и отпил немного.

— Значит, со мной неприятно иметь дело? — спросил Лу Инь.

Вспомнив их прошлые случайные встречи, Фу Наньши пренебрежительно усмехнулся:

— Скажем так, из тебя вышел бы отличный деловой партнер, но совершенно невыносимый спутник жизни. Навряд ли найдется мужчина, способный долго терпеть этот ледяной характер. Я прав?

Едва эти слова сорвались с его губ, оба мужчины замерли.

В глазах Лу Иня промелькнуло замешательство.

Он слышал эту фразу уже второй раз в жизни — слово в слово. Разница заключалась лишь в том, что впервые Фу Наньши произнес ее на несколько лет позже, в его прошлой жизни. Но никак не сейчас.

Привычный ход событий окончательно пошел прахом.

Какой именно эффект бабочки спровоцировал столь ранние перемены?

Лу Инь пристально наблюдал за Фу Наньши, пытаясь уловить хоть малейший намек на его лице. Однако тот, замолчав, вдруг резко вскинул руку, закрывая глаза. Его тело судорожно согнулось, он тяжело опёрся о стену и низко опустил голову, прерывисто дыша и пытаясь сдержать рвущийся из груди стон невыносимой боли.

Лу Инь безучастно созерцал эту картину несколько секунд, прежде чем поинтересоваться:

— Что с вами?

В его голосе не было и намека на сострадание — скорее обычная формальность человека, который не хочет, чтобы в его присутствии случилось непоправимое. Фу Наньши уловил это равнодушие, и его губы болезненно сжались в тонкую линию.

— Думаю, мне стоит позвать врача, — добавил Лу Инь.

— Не нужно, — сквозь зубы процедил Фу Наньши.

Он резко втянул воздух сквозь зубы: виски заломило от дикой, пульсирующей вспышки боли. Это был уже второй раз, когда его организм так странно реагировал на присутствие Лу Иня.

В первый раз это произошло, когда помощник положил ему на стол досье на этого парня.

Стоило Фу Наньши скользнуть глазами по имени «Лу Инь», как в его мозг словно вонзилось тупое лезвие, медленно и мучительно кромсающее нервы. Боль тогда едва не лишила его рассудка.

Врачи объяснили это явление посттравматическим синдромом: при столкновении с триггерами или схожими сценами из прошлого заблокированные воспоминания пытаются пробить стену амнезии, из-за чего мозг испытывает колоссальную перегрузку.

Как же его бесила эта проклятая потеря памяти!

Фу Наньши зло прикусил губу, презирая себя за минутную слабость. Он привык безраздельно доминировать, контролировать каждый свой шаг и мысль, а не плыть по течению чужих ассоциаций. По логике вещей, ему следовало держаться подальше от этого несносного парня, но непреодолимое любопытство упрямо влекло его назад.

Это бессилие злило его, и всю свою ярость он бессознательно проецировал на Лу Иня, чувствуя к нему глухое раздражение.

— Точно все в порядке?

Лу Инь небрежно помахал ладонью перед его лицом. Недопитое шампанское в его бокале качнулось, и это мерное движение лишь усилило головокружение Фу Наньши.

— Сказал же, отвали, — грубо рявкнул он, смахивая чужую руку.

Слово «прочь» уже готово было сорваться с его губ, как вдруг краем глаза он уловил какое-то движение наверху. Огромная, роскошная хрустальная люстра, покачивавшаяся под потолком, сорвалась с креплений и стремительно полетела прямо на них.

Раздался резкий скрежет рвущегося металла.

— Берегись!

Рефлексы сработали быстрее разума. Прежде чем Фу Наньши успел осознать свои действия, он навалился на Лу Иня, с силой отталкивая его в сторону. В ту же секунду сорвавшаяся громада хрустали с оглушительным грохотом обрушилась ему на голову и плечи.

Дикая, ослепляющая вспышка боли разорвала сознание, и весь мир в глазах Фу Наньши мгновенно окрасился в багровые тона.

По лицу потекло что-то горячее.

Время словно замерло.

Он хрипло, нутужно хватал ртом воздух, не в силах постичь мотивы собственного безумного поступка.

Острый осколок хрустали задел тыльную сторону ладони Лу Иня, оставив неглубокий порез, отозвавшийся тупой болью, но тот даже не поморщился. Он безучастно стоял и смотрел сверху вниз на Фу Наньши, который от удара осел на колени.

В его памяти безупречный, всегда застегнутый на все пуговицы молодой господин Фу никогда не выглядел столь жалко. Из рассеченного виска обильно хлестала кровь — она змейкой бежала по щеке, пачкая подбородок и воротник дорогой рубашки.

Тяжелые алые капли с тихим стуком падали на паркет.

Зал мгновенно наполнился паническими криками, раздался дробный стук десятков бегущих ног.

Фу Наньши медленно поднял голову. Его налитые кровью глаза бешено горели, придавая лицу сходство с разъяренным демоном. Не веря самому себе, он покачнулся, с трудом поднялся на ноги и сделал неровный шаг к Лу Иню.

В его затуманенном мозгу пульсировал лишь один вопрос, который он раз за разом хрипло шептал пересохшими губами:

— Зачем... зачем я это сделал?

<http://bllate.org/book/20470/2162649>